

ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ АФРИКАНСКИХ ЧЛЕНОВ В БРИКС: ПРИМЕР НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Андрей УФИМЦЕВ
Институт Африки РАН, НИУ ВШЭ

Софья ЗАМЕСИНА
Институт Африки РАН

Аннотация: В статье изучается интеграция новых африканских членов БРИКС в научно-образовательное сотрудничество объединения. Несмотря на значительную критику, связанную с ограниченным объемом научных коллабораций между странами БРИКС, институт предлагает постоянно растущее число форматов взаимодействия в сфере научно-технологического и образовательного сотрудничества. Для корректной оценки необходимы анализ и систематизация форматов сотрудничества внутри объединения, среди которых создание общей исследовательской инфраструктуры, организация научных конференций, регулярные встречи на уровне глав министерств. Более того, их развитие соответствует целеполаганию института, поскольку о появлении этих форматов было декларировано в Меморандуме о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций 2015 г. В связи с изучением развития сотрудничества внутри объединения развитие сотрудничества в области науки и образования в БРИКС вопрос о том, как новые члены БРИКС интегрируются в существующие форматы. Чтобы дать соответствующую оценку, изучено развитие науки и образования, а также проанализированы государственные стратегические документы двух новых членов: Египта и Эфиопии. Между этими странами существует значительный разрыв в уровне экономического развития, развития науки и технологий и базовых показателей грамотности, вследствие чего как вызовы, так и возможности, стоящие перед Египтом и Эфиопией, различаются. Эти дисбалансы представляют риски для интенсификации сотрудничества внутри международного института, поскольку экономические возможности новых африканских стран-членов могут ограничивать их способность принимать участие в форматах научно-образовательного сотрудничества. Так, Египет присоединился к Меморандуму о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС 2015 г., участвовал во встрече министров образования и встрече Рабочей группы БРИКС по исследовательским инфраструктурам и проектам класса *MegaScience*.

Андрей Алексеевич Уфимцев – младший научный сотрудник, Центр изучения африканской стратегии БРИКС, Институт Африки РАН; стажер-исследователь, Институт анализа предприятий и рынков, НИУ ВШЭ. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д.30/1; 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 18, стр. 1.
ORCID: 0000-0002-4870-4360. E-mail: aufimtsev@hse.ru

Софья Николаевна Замесина – старший лаборант, Центр изучения африканской стратегии БРИКС, Институт Африки РАН. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д.30/1.
ORCID: 0009-0002-1736-521X. E-mail: sofya.zamesina@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.09.2024

Принята к печати: 28.02.2025

Благодарность. Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках научного проекта № FMZE-2024-0003 «БРИКС и Африка: перспективы расширения и потенциал развития российско-африканского стратегического сотрудничества».

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Эфиопия, напротив, не участвовала в этих встречах. Это указывает на риски усиления неравенства внутри объединения, что осознается странами-участницами: в 2025 г. многие бедные и небольшие страны, желающие участвовать в работе БРИКС, получили вместо статуса члена статус страны-партнера. Несмотря на широкий спектр форматов сотрудничества и их расширение, различия в уровне экономического и научно-технологического развития новых африканских членов создают вызовы для их полноценной интеграции. Этот разрыв подчеркивает необходимость адаптации механизмов БРИКС для обеспечения инклюзивности и устойчивости научного партнерства.

Ключевые слова: БРИКС, Египет, Эфиопия, образовательная политика, научная политика, расширение БРИКС, институционализация, научная дипломатия, образовательное сотрудничество

Введение

С момента появления объединения в 2008 г. число членов БРИК/БРИКС неоднократно менялось. Впервые расширение БРИК состоялось в 2010 г., когда к клубу стран присоединилась ЮАР, и он стал называться БРИКС. Второе расширение произошло 1 января 2024 г., когда в институт вступили еще четыре страны (Иран, ОАЭ, Египет и Эфиопия), а третье – 1 января 2025 г., когда к объединению присоединилась Индонезия. Тогда же в рамках БРИКС была введена новая категория – страны-партнеры, к которой на данный момент относятся девять государств, дополняющие состав из десяти основных членов¹.

С 2008 г. значительно изменилось не только число участников, но и качество сотрудничества внутри объединения. В начале 2010-х гг. БРИК – это клуб стран, представители которых встречались в рамках саммитов для обсуждения глобальных вызовов. С тех пор участники БРИКС значительно нарастили возможности для сотрудничества, организуя не только саммиты, но и регулярные министерские встречи и иные форматы взаимодействия. Одним из наиболее серьезных шагов в институционализации клуба развивающихся стран является создание Нового банка развития (НБР). По состоянию на февраль 2025 г. НБР выдал кредиты объемом около 33 млрд долл².

Институционализация БРИКС не ограничивается финансовой сферой. Одним из направлений кооперации является сотрудничество в сфере науки и образования. Сегодня объединение не только проводит встречи на уровне профильных министров и рабочих групп, но и развивает форматы Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) и *BRICS GRAIN*³, которые обеспечивают долгосрочное взаимодействие вузов на основе действующих соглашений.

¹ *Emirates News Agency* (2024) Nine countries to become BRICS partners in 2025. 24 December. Available at: <https://www.wam.ae/article/14a9u41-nine-countries-become-brics-partners-2025> (accessed 15 February 2025).

² New Development Bank (n.d.) Available at: <https://www.ndb.int/> (accessed 15 February 2025).

³ *BRICS GRAIN (Global Research Advanced Infrastructure Network)* – международная платформа, созданная для координации и совместного использования исследовательской инфраструктуры стран БРИКС.

Интенсивность сотрудничества в сфере науки и образования обусловлена тем, что такое взаимодействие носит взаимовыгодный характер и не требует значительных уступок и компромиссов. В отличие от торговых или оборонительных альянсов, где распределение выгод может быть асимметричным, сопровождаться сложными переговорами и потенциально ухудшать отношения с третьими странами, научно-образовательное партнерство основано на обмене знаниями и ресурсами и не предполагает серьезных политических издержек. Кроме того, взаимодействие в сфере науки может использоваться правительствами стран-участниц для расширения и углубления сотрудничества в иных сферах, что доказывает опыт других организаций. Например, Европейский научный фонд (*ESF*) организует ряд программ, в рамках которых требуется участие ученых как минимум из трех стран Европейского союза, что должно способствовать укреплению сотрудничества и взаимопонимания между странами-членами ЕС (Sonnenwald, 2007: 652).

Однако по мере интенсификации взаимодействия появляется задача интеграции новых членов в уже устоявшиеся структуры. В отличие от ситуации пятнадцатилетней давности, страны, вступающие в БРИКС сегодня, присоединяются не просто к институту-клубу, а к полноценной международной структуре с установленными механизмами взаимодействия. Египет и Эфиопия вступили в объединение с уже сложившейся системой научного и образовательного сотрудничества: университетской лигой, регулярными встречами профильных министров и различными действующими инициативами и соглашениями. Авторами поставлена цель выявить первые результаты и определить перспективы интеграции новых африканских членов в научно-образовательное пространство спустя год после их вступления в БРИКС.

Обзор литературы

Существует немало исследований, посвященных научно-образовательному сотрудничеству внутри БРИКС, значительное число которых проведено с опорой на библиометрический анализ. Этот подход заключается в количественной оценке научной деятельности через анализ статистики публикаций, цитирований, соавторства и других метрик. Он позволяет выявить структуру и динамику международных научных коллабораций, оценить вклад отдельных исследователей, стран и организаций, а также определить наиболее продуктивные направления исследований.

Первые исследования научного сотрудничества между странами БРИКС содержали преимущественно критические оценки, а уровень взаимодействия государств-членов характеризовался как низкий (Finardi, 2015; Kahn, 2015), несмотря на то, что сами страны являются достаточно значимыми с точки зрения их публикационных метрик (Rensburg, Motala & David, 2015). Основным партнером по публикациям для многих стран БРИКС оставались Соединенные Штаты (Sokolov, Shashnov & Kotsemir, 2021). Это отражало не только инерцию в научной среде, но и предпочтения самих исследователей,

которые, согласно опросу, проведенному И. Ренсбургом и соавторами, не рассматривали страны БРИКС как наиболее подходящие для научной коллаборации (Rensburg, Motala & David, 2016). Исключением из этой тенденции является Китай, который в силу большого объема проводимых исследований и статуса глобальной научной «сверхдержавы» входил в топ научных коллабораций у многих стран-членов БРИКС (Shashnov & Kotsemir, 2018). Во многом это связано также с различной специализацией стран БРИКС, что несколько затрудняет научную кооперацию: Россия имеет сравнительное лидерство в точных науках и физике, Бразилия – в медицине и сельскохозяйственных науках, а ЮАР – в социальных и гуманитарных науках (Sokolov, Shashnov & Kotsemir, 2021). Другим фактором, который показывает разрыв между странами, являются разные возможности финансирования сектора. В то время как доля расходов на НИОКР в ВВП у Китая и ОАЭ увеличивается довольно быстро, у остальных стран заметна тенденция к ее сокращению, что влияет на скорость развития научной сферы (Силаев, Тукумбетова & Улизко, 2024: 8).

Более того, не прояснена в полной мере взаимосвязь углубления академического сотрудничества с так называемым «эффектом БРИКС»: в БРИКС входят многие страны-лидеры в мировой науке, и трудно оценить, в какой степени академическое сотрудничество между ними может быть объяснено фактом членства в этом объединении (Finardi, 2015). И хотя декомпозиция «эффекта БРИКС» является затруднительной, можно выявить механизмы, которые могли бы потенциально стимулировать развитие академических коллабораций внутри БРИКС.

Как правило, работы, в которых изучаются такие механизмы, содержат наиболее оптимистичные оценки деятельности объединения. Несмотря на относительно скромные объемы публикационных коллабораций в 2020-ые гг., можно говорить о перспективах развития отдельных форматов научно-образовательного сотрудничества и его интенсификации в будущем. К таким форматам можно отнести, например, Сетевой университет БРИКС, который может использоваться в качестве «образовательной платформы инновационного сотрудничества» (Черников, 2021: 85).

Эти механизмы, лежащие в основе научно-образовательного сотрудничества в рамках БРИКС, связаны преимущественно с эффектом от членства в объединении, а не с другими причинами международной научной коллаборации.

В статье будут рассмотрены данные форматы и возможности интеграции в них африканских стран – новых членов БРИКС. Методология исследования основана на систематизации и анализе документов, регламентирующих научно-образовательное сотрудничество внутри БРИКС и последующем качественном анализе государственных политик новых африканских стран-участниц БРИКС в сфере науки, технологий и образования, включая сравнение ключевых показателей экономического и социального развития Египта и Эфиопии.

Анализ научно-образовательной политики БРИКС

Впервые о необходимости сотрудничества в области науки между странами БРИКС (тогда еще БРИК) сказано в Совместном заявлении по итогам первого саммита в 2009 г. В 11-й статье этого документа было выражено «*намерение продвигать сотрудничество стран БРИКС в области науки и образования, в том числе в целях проведения фундаментальных исследований и разработки передовых технологий*»⁴. Следующим этапом взаимодействия стало совместное заявление, выпущенное по итогам бизнес-форума в городе Санья в 2011 г.⁵ В документе были обозначены приоритетные направления научно-технологического сотрудничества. С того времени взаимодействие между странами-участницами существенно расширилось: от политических деклараций стороны перешли к сотрудничеству, направленному на формирование устойчивых механизмов взаимодействия, включающих регулярные встречи на уровне министров, руководителей университетов, а также совместную деятельность отдельных ученых.

Рамочным документом, в котором сформулированы цели объединения в сфере научно-образовательного взаимодействия, является Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, составленный на первой встрече профильных министров БРИКС в 2015 г.⁶

В соответствии с ключевыми целями, изложенными в Меморандуме о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, определены основные форматы сотрудничества: создание общей исследовательской инфраструктуры, организация научных конференций, регулярные встречи на уровне глав министерств, а также создание международных лабораторий и других механизмов сотрудничества (см. Табл. 1).

⁴ *Wayback Machine* (2009) | BRIC Summit Joint Statement. Available at: <https://web.archive.org/web/20090623085113/http://www.kremlin.ru/eng/text/docs/2009/06/217963.shtml> (accessed 20 February 2025).

⁵ *BRICS Information Centre* (2011) Sanya Declaration. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110414-leaders.html> (accessed 11 August 2024).

⁶ *Аналитический центр МНИОП* (2019) Memorandum of Understanding on Cooperation in Science, Technology and Innovation between the Governments of the Federative Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China and the Republic of South Africa. Available at: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Memorandum-o-sotrudnichestve-i-vzaimoponimanii-v-sfere-nauki-tehnologii-i-innovatsii-.pdf> (accessed 10 August 2024).

Табл. 1. Текущие форматы научно-технологического и образовательного сотрудничества стран БРИКС⁷
Table 1. Current formats of S&T and educational cooperation among the BRICS countries

Цель, закреплённая в Меморандуме	Формат, который соответствует цели	Реализация в БРИКС
Содействие совместным научным исследованиям и проектам в различных областях науки и технологий	Создание рабочих групп	Рабочая группа по научно-технологическому партнерству в сфере инноваций и предпринимательства (2015), Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций (2015), Рабочая группа по информационно-коммуникационным технологиям и высокопроизводительным вычислениям (2016), Рабочая группа БРИКС по исследовательским инфраструктурам и проектам класса мегасайенс (2017), Уфимская (2015), Кейптаунская (2018), Московская (2020), Пекинская (2022), Казанская (2024) и др. декларации, Декларации по итогам встреч министров науки, технологий и инноваций
Содействие развитию стартапов и малых инновационных компаний через совместные проекты и финансирование		
Создание и реализация совместных стратегий и политик в области науки и технологий, которые помогут странам БРИКС эффективно реагировать на глобальные вызовы и использовать возможности для развития	Межправительственные соглашения и Меморандумы о сотрудничестве	
Поддержка разработки и внедрения новых технологий, которые могут способствовать экономическому и социальному развитию стран БРИКС	Создание общей исследовательской инфраструктуры	Центр трансфера технологий стран БРИКС (2019), BRICS GRAIN, Интегрированный центр инновационного сотрудничества стран БРИКС (2020),
Организация обмена знаниями, опытом и технологиями между странами-членами для повышения уровня квалификации научных работников и инженеров	Регулярное проведение научных конференций, симпозиумов и семинаров; Участие стран в международных форумах и выставках	Академический форум БРИКС (2009), Форум молодых ученых стран БРИКС (2016), Семинар по взаимному признанию квалификаций (2023), встречи руководителей геологических служб стран БРИКС (2024), встречи министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС (2024)
Создание и поддержка совместных исследовательских лабораторий и центров, которые будут работать над общими проектами и инициативами	Создание международных исследовательских центров и лабораторий	Центр исследований и разработок вакцин стран БРИКС (2022), Объединенный комитет БРИКС по космическому сотрудничеству (2022)

⁷ Составлено авторами на основе Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций.

<p>Поощрение взаимодействия и партнерства между университетами, научными институтами и другими образовательными и исследовательскими организациями стран БРИКС</p>	<p>Создание стипендиальных программ и программ мобильности студентов</p>	<p>Академический форум БРИКС (2009), Образовательные стажировки Сетевого университета БРИКС (2016), Международная программа экологического и климатического мониторинга для студентов стран-членов БРИКС (2024), Сотрудничество между отдельными университетами стран БРИКС</p>
--	--	---

Таким образом, БРИКС следует целям Меморандума, постоянно расширяя число форматов образовательного сотрудничества. Из планируемых форм кооперации можно выделить взаимное признание и развитие онлайн-образования, создание собственных рейтингов университетов, принятие соглашений о признании квалификаций.

Особое внимание в рамках сотрудничества уделено внедрению инноваций в области образования. Развитие онлайн-образования в странах БРИКС ускорилось в период пандемии *COVID-19*, когда возможности традиционных образовательных форматов оказались ограничены (Masalimova, Orekhovskaya, Pivovarov, Vorovikova, Zhirkova & Chauzova, 2024: 2). На седьмой встрече министров связи в октябре 2021 г. подробно рассмотрена роль технологий и ИКТ в период пандемии. В Декларации по итогам встречи стороны договорились стремиться использовать цифровые и технологические решения⁸.

Для поддержки сотрудничества в области цифровизации образования в 2022 г. принята Рамочная программа партнерства стран БРИКС в области цифровой экономики⁹. Программа опирается на Стратегию экономического партнерства БРИКС до 2025 г., в которой содержится призыв к странам-членам углубить сотрудничество в рамках Партнерства по новой промышленной революции (*PartNIR*). В соответствии с Рамочной программой создана Рабочая группа по цифровой экономике, которая поставила перед собой задачу повысить цифровые возможности стран БРИКС за счет развертывания цифровой инфраструктуры, инноваций и развития навыков в этой области. Так, большое внимание уделялось разработке инструментов анализа данных, а также законодательной базе по регулированию цифровых платформ на международном уровне, что поможет расширить взаимодействие стран-участниц в области цифровизации¹⁰.

⁸ *BRICS India 2021* (2021) Declaration of the 7th BRICS Communications Ministers' Meeting. Available at: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-65.pdf> (accessed 20 February 2025).

⁹ Министерство экономического развития Российской Федерации (б.д.) BRICS Digital Economy Partnership Framework (Final). Available at: <https://economy.gov.ru/material/file/f27728237d888e78716ed5e2630101be/BRICS%20Digital%20Economy%20Partnership%20Framework.pdf> (accessed 25 February 2025).

¹⁰ CADE (2024) BRICS in the Digital Economy. Competition Policy in Practice. 1st Report by the Competition Authorities Working Group on Digital Economy. Available at: <https://cdn.cade.gov.br/Portal/centrais-de-conteudo/publicacoes/brics-in-the-digital-economy/brics-digital-economy-cade.pdf> (accessed 24 March 2025).

Поддержку научным и образовательным проектам стран БРИКС могут оказывать также другие органы объединения. Например, Новый банк развития (НБР), деятельность которого направлена на поддержку устойчивого развития и строительства инфраструктуры¹¹. Последнее может включать возведение зданий школ и университетов: банк уже осуществлял финансирование строительства школ и детских садов в одном из бразильских муниципалитетов.¹² Для развития проектов НТИ создана Рабочая группа (РГ БРИКС), которая разрабатывает новый механизм поддержки научно-исследовательских проектов. Участниками этой РГ БРИКС являются представители стран БРИКС из организаций и профильных министерств по финансированию науки, а также представители иных организаций, занимающихся развитием этой сферы в странах-участницах. В 2022 г. состоялось организованное Российским фондом фундаментальных исследований заседание Рабочей группы для обсуждения флагманских проектов БРИКС в области НТИ¹³. Однако деятельность Рабочей группы ограничена финансированием исследовательских проектов и научных работ. Остальные области сотрудничества в сфере НТИ финансируются за счет отдельных структур в странах блока, таких как Национальный совет по научно-техническому развитию Бразилии, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере России, Департамент науки и инноваций ЮАР, министерства науки и технологий Китая и Индии и другие. Однако, несмотря на существование большого числа форматов взаимодействия и совместных инициатив, объем научной кооперации между учеными из стран БРИКС по-прежнему остается ограниченным. Так, среди китайских авторов с пятью и более зарубежными аффилиациями число ученых с одновременной аффилиацией в Китае и ЮАР значительно уступает числу публикаций с китайско-ирландской или китайско-ливийской аффилиацией, несмотря на сравнительно меньшие масштабы деятельности последних стран (Силаев, Тукумбетова & Улизко, 2024: 10). Это может быть связано со множеством причин, среди которых сохраняющееся лидерство университетов из США и стран Европы¹⁴, высокая распространенность английского языка в этих странах и его доступность для исследователей (Pustelnikovaite, 2020:790), высокий уровень жизни в развитых странах и т.д.

Таким образом, к 2025 г. в рамках БРИКС действуют различные форматы взаимодействия, которые соответствуют целям и принципам Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. Однако эффективность этих форматов по многим индикаторам, например, по числу научных

¹¹ *New Development Bank* (n.d.) Available at: <https://www.ndb.int/> (accessed 15 August 2024).

¹² *New Development Bank* (n.d.) Teresina Educational Infrastructure Program. Available at: <https://www.ndb.int/project/brazil-teresina-educational-infrastructure-program/> (accessed 25 February 2025).

¹³ *Российский центр научной информации* (2022) Концепция флагманских проектов НТИ БРИКС. 29 июня. Available at: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/4566/ (accessed 12 August 2024).

¹⁴ В Академическом рейтинге университетов мира (Шанхайский рейтинг) за 2025 г. лучшие 10 университетов мира находятся в США и Великобритании.

коллабораций, является ограниченной, и задача объединения на перспективу – улучшение этих показателей. Присоединение новых членов к БРИКС может менять форматы сотрудничества по мере того, как новые страны вступают в научно-образовательное партнерство с государствами-основателями БРИКС.

Страновой анализ: Египет

Египет является одним из ведущих центров науки и образования в арабском мире. Неслучайно представители элит многих стран Ближнего Востока получали образование именно в Египте: в середине XX в. египетские университеты играли важную роль в формировании образовательного ландшафта в регионе. Среди выпускников – первые министры иностранных дел, юстиции и образования ОАЭ¹⁵, а также министры финансов, труда и торговли Саудовской Аравии¹⁶. Однако по мере того, как монархии Персидского залива накапливали капитал за счет нефтяных доходов и активно вкладывали его в развитие высшего образования, они не только «догнали», но и превзошли Египет в этой сфере (Тюкаева, 2016: 152). В Шанхайском «Академическом рейтинге мировых университетов» за 2024 г. Каирский университет, который считается ведущим университетом Египта, уступает саудовским Университету короля Сауда, Университету короля Абдель Азиза и Университету короля Абдуллы¹⁷.

Несмотря на утрату лидерства в ближневосточном регионе, высшее образование в Египте продолжает развиваться. Согласно данным министра высшего образования Египта Аймана Ашура, в 2022 г. в стране функционировало 92 университета¹⁸. В них обучалось около 3,3 млн студентов¹⁹. При этом доступность высшего образования в Египте постоянно растет: в 2014 г. в Египте было 50 университетов, в которых обучалось 2,3 млн студентов²⁰.

¹⁵ Речь об Ахмеди бин Халифе Аль Суэйди, Абдуллахе Умране Тарьяме и Султани бин Мухаммаде Аль Касими соответственно.

¹⁶ Речь о Мохаммеде бин Али Абу Аль Хайле, Абдурахмане бин Абдуллахе Абу Аль Хайле и Сулеймане бин Абдульазизе ас-Салиме.

¹⁷ *Shanghai Ranking (2024)* 2024 Academic Ranking of World Universities. Available at: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2024> (accessed 10 August 2024).

¹⁸ *Youm 7* (2023) 28 public, 27 private, and 12 private universities... university education institutions in Egypt in numbers. 25 August. Available at: <https://www.youm7.com/story/2023/8/25/28-%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9%D8%A9-%D8%AD%D9%83%D9%88%D9%85%D9%8A%D8%A9-%D9%8827-%D8%AE%D8%A7%D8%B5%D8%A9-%D9%8812-%D8%A3%D9%87%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%A4%D8%B3%D8%B3%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9%D9%89/6281443> (accessed 10 August 2024).

¹⁹ *Statista* (2022) Total number of students enrolled in higher education in Egypt from 2009 to 2022. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1193251/number-of-students-in-higher-education-in-egypt/> (accessed 13 August 2024).

²⁰ *Al-Ahram English* (2023) Higher education in Egypt: Major changes. 1 September. Available at: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/50/507449/AlAhram-Weekly/Higher-education-in-Egypt-Major-changes.aspx> (accessed 7 April 2022).

Будущее развития египетской системы образования определяется в документе «Видение 2030: Национальная повестка дня в области устойчивого развития», в котором сформулированы ключевые приоритеты развития страны. Обновленная в 2023 г. версия включает несколько наиболее важных направлений, одним из которых является развитие экономики знаний, основанной на инновациях, исследованиях и разработках²¹. Эта цель активно используется организациями различных уровней для планирования собственного развития. Например, стратегия интернационализации Каирского университета путем создания международных филиалов пользуется поддержкой властей в соответствии с целями «Видения 2030»²².

Все приоритеты развития, сформулированные в рамках «Видения 2030», направлены на повышение эффективности науки и образования и на привлечение дополнительных ресурсов в университетскую систему²³. Низкая эффективность образования, связанная с устаревшим содержанием программ и их несоответствием потребностям рынка труда, приводит к проблемам трудоустройства молодых выпускников. Молодежная безработица представляется существенной проблемой, которая, с одной стороны, приводит к снижению экономической активности, а с другой, – является существенным дестабилизирующим фактором (Sawyer, 2022: 131–132). Кроме того, существует проблема коммерциализации инноваций, которая препятствует построению экономики знаний (Radwan & Sakr, 2017: 206–208). Так, два опроса, проведенные в 2009 г. и 2013 г., показывали, что большинство египетских фирм не будут сотрудничать в области исследований и разработок с местными университетами и исследовательскими институтами²⁴. Недостаток связи между научными исследованиями и промышленностью, а также слабое внедрение результатов исследований в бизнес-процессы замедляют развитие технологического сектора.

Другая важная проблема – ограниченное финансирование египетской науки. Доля расходов на НИОКР в 2022 г. составила 1,02% от ВВП. Это выше, чем у стран с сопоставимым уровнем дохода (0,56% в 2019 г.), однако существенно ниже среднемировых показателей (2,62% в 2021 г.)²⁵. Возможности финансирования ограничены несколькими факторами. Несовершенство правовой и институциональной среды создает дополнительные барьеры для

²¹ Ministry of Planning and Economic Development (2023) The National Agenda for Sustainable Development. Egypt's Updated Vision 2030. Available at: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf (accessed 10 August 2024).

²² International Branch of Cairo University website (n.d.) About University. Available at: <https://ibcu.cu.edu.eg/About> (accessed 10 August 2024).

²³ Ministry of Planning and Economic Development (2023) The National Agenda for Sustainable Development. Egypt's Updated Vision 2030. Available at: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf (accessed 10 August 2024).

²⁴ UNESCWA (n.d.) ANALYTICAL VIEW OF NATIONAL STI SYSTEM. Available at: https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/page_attachments/egypt_science_technology_and_innovation_landscape_analysis_0.pdf (accessed 8 August 2024).

²⁵ World Bank Group (n.d.) Research and development expenditure (% of GDP) - Egypt, Arab Rep. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=EG> (accessed 9 August 2024).

частных инвесторов, что сокращает приток капитала в образовательный сектор. В 2020 г. Египет занял 114-е место из 190 стран в Индексе легкости ведения бизнеса²⁶, а в 2023 г. занял 86-е место из 132 стран в Глобальном индексе инноваций²⁷. Государство сталкивается с большим дефицитом государственного бюджета, который составил в 2023/2024 финансовом году 505 млрд египетских фунтов (около 10,6 млрд руб. по курсу на 30.06.2024)²⁸.

Интернационализация образования способствует: как росту эффективности образования за счет сотрудничества с более передовыми центрами, так и решению проблемы финансирования высшего образования, так как значительную часть издержек берут на себя иностранные контрагенты. Примером такого сотрудничества является работа Немецкого университета в Каире (*GUC*), открытого в 2003 г. Университет был создан при поддержке федерального правительства Германии и немецких университетов²⁹, что, с одной стороны, обеспечило значительную методологическую поддержку университету, а с другой, – переложило часть затрат на немецкую сторону. Похожий статус имеют и другие иностранные университеты.

Египет поддерживает партнерские отношения как с государствами региона, так и с ведущими странами БРИКС и Запада, что отражает внешнеполитический курс страны на многовекторность. Этот подход предоставляет стране значительные преимущества, сравнимые с теми, которые нейтральные государства получают в сфере торговли. В условиях обострения экономического соперничества Китай, продвигая инициативу *Made in China 2025*, стремится снизить зависимость от иностранных технологий, а США вводят протекционистские меры против китайских товаров. В этой ситуации третьи страны играют роль связующих звеньев между блоками, поддерживая торговлю и инвестиции. Это помогает им не только способствовать устойчивости мировой экономики, но и сохранять гибкость в развитии цепочек поставок³⁰. Похожим образом работает многовекторность и в образовательной сфере: Египет активно интернационализирует свое высшее образование, извлекая выгоду из сотрудничества как с БРИКС, так и с западными странами. Так, в 2018 г. в Новой административной столице Египта был открыт Канадский университет, а Университет Галяля основан при поддержке американского Университета штата Аризона. Это показывает, что, хотя партнерство

²⁶ *World Bank Group* (2020) Doing Business 2020. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/75ea67f9-4bcb-5766-ada6-6963a992d64c/content> (accessed 9 August 2024).

²⁷ *World Intellectual Property Organization* (2023) Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. Available at: <https://tind.wipo.int/record/48220?v=pdf> (accessed 9 August 2024).

²⁸ *State Information Service* (2024) Egypt's Budget Initial Jumps to EGP 857 Billion in FY23-24: Finance Minister. 17 July. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Story/193717/Egypt%E2%80%99s-Budget-Initial-Jumps-to-EGP-857-Billion-in-FY23-24-Finance-Minister?lang=en-us> (accessed 15 August 2024).

²⁹ *German University in Cairo* (n.d.) About GUC. Available at: https://www.guc.edu.eg/en/about_guc/ (accessed: 13 August 2024).

³⁰ Gopinath G., Gourinchas P.-O., Presbitero A., Topalova P. (2024) Changing Global Linkages: A New Cold War? *IMF Working Papers*. 5 April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/04/05/Changing-Global-Linkages-A-New-Cold-War-547357> (accessed 10 August 2024).

в рамках БРИКС является важным вектором, Египет не ограничивает свое сотрудничество только с этой группой стран, стремясь к диверсификации внешних связей.

Страновой анализ: Эфиопия

В Эфиопии, в отличие от Египта, университеты появились значительно позже. Первый из них – Аддис-Абебский – основан лишь в 1950-х гг. В последующие два десятилетия были открыты несколько колледжей и Политехнический институт, созданный при содействии Советского Союза (Bishaw & Melesse, 2017: 32). Более поздняя модернизация в сравнении с Египтом привела к существенному разрыву между этими странами в области науки и образования (см. Табл. 2).

В связи с принятием Новой дорожной карты в сфере образования в 2018 г. произошло расширение начального образования, вследствие чего валовой коэффициент зачисления в среднюю школу увеличился с 23% в 2011–2012 уч.г. до 46% в 2021–2022 уч.г. Почти 4 млн учеников были зачислены в средние школы, что потребовало дополнительного финансирования школьного образования. Это привело к необходимости перераспределения средств от высшего образования к общему образованию³¹.

Эфиопия – быстроразвивающаяся страна. За последние 10 лет она продемонстрировала темпы экономического роста в среднем на 9,4% в год, что является одним из самых высоких показателей в мире³². Этот рост способствовал развитию сектора высшего образования: число университетов выросло с 8 в 2002 г. до 46 в 2023 г.³³ Однако, несмотря на расширение доступа к получению образования, страна по-прежнему сталкивается с такими препятствиями, как слабая развитость исследовательской инфраструктуры, недостаточная подготовка преподавательского состава и недофинансирование научной сферы³⁴.

³¹ Teferra T., Asgedom A., Oumer J., W/hanna T., Dalelo A., Assefa B. (2018) Ethiopian Education Development Roadmap (2018–2030). *Planipolis – UNESCO*. July. Available at: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/resources/ethiopia_education_development_roadmap_2018-2030.pdf (accessed 10 August 2024).

³² *World Bank* (n.d.) The World Bank in Ethiopia. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/ethiopia/overview> (accessed: 13 August 2024).

³³ Tamrat W. (2022) Greater autonomy in public sector will affect private HE. *University World News*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/364478500> (accessed 10 August 2024).

³⁴ *UNICEF* (2022) Education Investments in Challenging Times (2021–2022). Available at: <https://www.unicef.org/ethiopia/media/7041/file/National%20education%20budget.pdf> (accessed 10 August 2024).

В отчете министерства образования Эфиопии отмечается, что научные интересы зачастую строятся из личных предпочтений ученых и не отвечают национальным нуждам. Это может быть связано с недостаточными финансированием научной сферы и фокусом правительства на повышение компетенций преподавателей³⁵.

Низкое качество образовательных программ приводит к росту молодежной безработицы, поскольку навыки молодых выпускников не соответствуют потребностям рынка труда. Наблюдаются существенные различия в уровне качества образовательных услуг между государственными университетами и растущим числом частных коммерческих образовательных учреждений, значительная часть которых не в полной мере соответствует академическим стандартам³⁶.

До недавнего времени в приоритеты государственной политики не входили процессы интернационализации. В некоторых документах прописывались отдельные меры в этой области, направленные на решение внутренних проблем. Так, согласно Третьей программе развития сектора образования, найм иностранных сотрудников позиционируется как решение проблемы нехватки преподавательского состава для управления программами последипломного образования³⁷. Политика интернационализации высшего образования была введена в июне 2020 г., тем самым правительство поставило задачу интеграции международного опыта в систему высшего образования с целью повышения его качества.

Китай продемонстрировал наибольшую активность в поддержке данной инициативы. Усиление образовательного сотрудничества между двумя странами можно объяснить тем, что КНР в настоящее время является основным торговым и инвестиционным партнером Эфиопии благодаря реализации проекта «Пояс и путь». В рамках этого сотрудничества Китай предоставляет эфиопским студентам стипендии и программы академической мобильности. Так, в 2018 г. правительство КНР выделило более 1450 стипендий для граждан Эфиопии, большинство из которых предназначались для краткосрочного профессионального обучения³⁸.

Государственный министр труда и профессиональных навыков Эфиопии Тэцале Бэрэча отметил, что Эфиопия стремится углубить сотрудничество с Китаем в сфере профессионального и технического образования, чтобы

³⁵ Teferra T., Asgedom A., Oumer J., W/hanna T., Dalelo A., Assefa B. (2018) Ethiopian Education Development Roadmap (2018–2030). *Planipolis – UNESCO*. July. Available at: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/resources/ethiopia_education_development_roadmap_2018-2030.pdf (accessed 10 August 2024).

³⁶ Tamrat W. (2022) Greater autonomy in public sector will affect private HE. *University World News*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/364478500> (accessed 10 August 2024).

³⁷ *Planipolis – UNESCO* (2005) Education Sector Development Program III (ESDP III) 2005/2006 – 2010/2011 (1998 EFY – 2002 EFY). Available at: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/ressources/ethiopia_education_plan_august_2005.pdf (accessed 20 March 2025).

³⁸ *CGTN* (2018) Chinese gov't provides more than 1,450 scholarships to Ethiopians in 2018. 28 August. Available at: <https://news.cgtn.com/news/3d3d674d34557a4e79457a6333566d54/index.html> (accessed 15 August 2024).

развить потенциал человеческих ресурсов и сформировать квалифицированную рабочую силу, способную эффективно реагировать на постоянно изменяющиеся запросы мирового рынка труда³⁹.

Таким образом, система высшего образования Эфиопии находится на начальном этапе интеграции межкультурных и международных компонентов в образовательные процессы. Несмотря на то, что часть университетов уже заключила партнерские соглашения в рамках отдельных направлений интернационализации, актуальной остается задача достижения существенного прогресса для интеграции в глобальное научно-образовательное сообщество (Admasu & Desta, 2021: 154). Например, Эфиопия имеет давние связи с США вследствие миграции эфиопского населения в период Дерга⁴⁰ и формирования одной из самых крупных диаспор в Соединенных Штатах⁴¹. Сейчас США по-прежнему предоставляют стипендиальные и исследовательские программы для эфиопских студентов, например, Программу Фулбрайта, Стипендию Хамфр⁴².

Среди текущего образовательного взаимодействия выделяется сотрудничество с ЮАР, поскольку Университет Южной Африки – это единственный иностранный вуз, имеющий филиал в Эфиопии. Непосредственно с ним сотрудничают Аддис-Абебский университет науки и технологий и Университет Аддис-Абебы. В 2022 г. эти три университета подписали Меморандум о взаимопонимании⁴³.

Таким образом, Эфиопия сотрудничает со странами БРИКС и продолжает расширять интеграцию в научно-образовательной сфере. В настоящее время активность Эфиопии в большей степени проявляется в студенческих и преподавательских обменах, так как в стране слабо развита исследовательская инфраструктура. В процессе интернационализации образовательной среды Эфиопия может извлечь выгоду из участия в совместных образовательных программах БРИКС, а также привлечь дополнительное финансирование сектора.

³⁹ *Xinhua* (2023) Interview: Educational partnership crucial to China-Ethiopia BRI cooperation, official says. 26 October. Available at: <https://english.news.cn/20231026/87d2aeb860e94bb8826023b2d8760706/c.html> (accessed 15 August 2024).

⁴⁰ Период Дерга (*Derg*) – это время военного правления, начавшееся со свержения императора Хайле Селассие I в 1974 году и закончившееся созданием Народно-Демократической Республики Эфиопия в 1987 году.

⁴¹ *Migration Policy Institute* (2014) The Ethiopian diaspora in the United States. RAD Diaspora Profile. July. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/RAD-Ethiopia.pdf> (accessed 17 August 2024).

⁴² U.S. Embassy in Ethiopia (n.d.) Education & Culture. Available at: <https://et.usembassy.gov/education-culture/> (accessed 15 August 2024).

⁴³ *Trends and Africa* (2022) Ethiopian and South African Universities to strengthen collaborations. Available at: <https://trendsnafrica.com/ethiopian-and-south-african-universities-to-strengthen-collaborations/> (accessed 16 August 2024).

Интеграция в БРИКС

Между Египтом и Эфиопией существует заметное различие в уровне развития, подтверждаемое множеством индикаторов. ВВП на душу населения в Египте выше в 6,1 раза, расходы на НИОКР – в 9,1 раза, а средняя продолжительность обучения в Египте дольше на 3,7 года (см. Табл. 2). При этом доля образования в ВВП обеих стран практически одинакова. Более того, в период с 2006 г. по 2015 г., за который доступны данные для обеих стран, Эфиопия опережала Египет по этому показателю. Например, в 2015 г. доля ВВП, направленная на образование в Эфиопии, составляла 5,15%, в то время как в Египте этот показатель был на уровне 3,93%. Такое распределение ресурсов связано с приоритетностью развития школьного образования в Эфиопии. Уровень грамотности населения в этой стране составляет всего 51,8%, а средняя продолжительность обучения не превышает 7,8 лет. Отмечается высокий уровень досрочного завершения образования: 20% детей, поступив в первый класс, прерывают учебу до окончания учебного года⁴⁴. Все это указывает на слабость образовательной системы страны. Показатели публикационной активности Египта и позиции египетских университетов в мировых рейтингах сопоставимы с индикаторами таких стран, как Иран, Бразилия и ЮАР. Эфиопия же является первым членом БРИКС из числа наименее развитых стран (НРС)⁴⁵.

⁴⁴ Vasiliev K., Fedá K., Gerasimova J. (2022) Learning Poverty in Ethiopia: Status, Key Factors, and Priority Reduction Strategies. *World Bank Group*. Available at: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099615106172213756/p175041057b9d4030b6750d69c1f352e2e> (accessed 12 August 2024).

⁴⁵ *UN Trade and Development* (n.d.) UN list of least developed countries. Available at: https://unctad.org/topic/least-developed-countries/list?__cf_chl_tk=r3hBjFLDHO.IEXis3vluJV0GNC9LhUsXFUvRk1h-5gao-1725764317-0.0.1.1-4906 (accessed 14 August 2024).

⁴⁶ Составлено авторами на основе данных ВОИС, Всемирного Банка, *Scopus*, *ARWU*.

Табл. 2. Показатели, влияющие на развитие образования в Египте и Эфиопии⁴⁶
Table 2. Indicators affecting the development of education in Egypt and Ethiopia

Показатель	Египет	Эфиопия
ВВП на душу населения (По ППС, в текущих ценах)	\$18,8 тыс. (2023 г.)	\$3,1 тыс. (2023 г.)
Уровень грамотности	74,5% (2022 г.)	51,8% (2017 г.)
Средняя продолжительность обучения	11,5 лет (2017 г.)	7,8 лет (2017 г.)
Доля расходов на НИОКР (в % от ВВП)	1,02% (2022 г.)	0,27% (2017 г.)
Доля расходов на образование (в % от ВВП)	3,93% (2015 г.)	3,73% (2023 г.)
Индекс защиты интеллектуальной собственности (место из 132 стран)	86 (2023 г.)	125 (2023 г.)
Легкость ведения бизнеса (место из 190 стран)	114 (2020 г.)	159 (2020 г.)
Общее число университетов	92 (2023 г.)	46 (2023 г.)
Число университетов в Шанхайском рейтинге	8 (2024 г.)	1 (2024 г.)
Число публикаций в <i>Scopus</i>	460 940 (по состоянию на 1.09.2024)	78 553 (по состоянию на 1.09.2024)

Такой разрыв определяет возможности для кооперации, а также специфику сотрудничества. Египет официально выделяет в качестве приоритета строительство экономики знаний и потому активно реализует активную стратегию интернационализации высшего образования. В Эфиопии при сопоставимой доле образования в ВВП доля НИОКР в ВВП в четыре раза меньше, что свидетельствует о приоритетном развитии среднего образования в целях устранения характерных для наименее развитых стран проблем: низкого качества среднего образования и высокой неграмотности населения.

С одной стороны, включение Эфиопии в БРИКС открывает дополнительные перспективы для получения международной поддержки и укрепления научной инфраструктуры, что может помочь стране ускорить модернизацию своей образовательной системы и преодолеть существующие вызовы в этой области. Благодаря участию в БРИКС Эфиопия может интенсифицировать уже развитое сотрудничество с КНР и ЮАР.

С другой стороны, Эфиопия – первая и пока единственная НРС в составе БРИКС, что определяет ее роль в научно-образовательном сотрудничестве в рамках института. В настоящее время НРС имеют ограниченные возможности участия в научных и студенческих обменах, а также создания и поддержания инфраструктуры для НИОКР, что может усложнять установление партнерских отношений на равных условиях с ведущими развивающимися странами. В этом отношении перспективы расширения могут создавать риски для будущего сотрудничества между членами объединения, в том числе в области науки и образования. Сегодня страны БРИКС обсуждают возможности взаимного признания документов об образовании, однако принятие

в состав объединения новых НРС может подрывать усилия по признанию квалификаций. Возможно, стоит убрать эти два предложения. Они не раскрывают тезис⁴⁷. Общий низкий уровень качества высшего образования может препятствовать усилению сотрудничества внутри объединения, поскольку более развитые страны будут отказываться признавать документы, выпущенные университетами наименее развитых стран.

Этот пример показывает, что включение в состав БРИКС стран со значительным разрывом в уровне развития может привести к рискам для интенсификации сотрудничества. Первый из них касается подрыва идеологии равенства, которую декларирует объединение, поскольку в действительности члены БРИКС имеют различный уровень экономического развития и влияния на мировую экономику⁴⁸. Второй риск касается падения популярности и авторитета международного института в связи с ростом неравенства между его участниками.

Наблюдение за первым годом членства Египта и Эфиопии в БРИКС скорее подтверждает существующие предположения. Египет полноценно принимает участие во всех форматах научно-образовательного сотрудничества: страна присоединилась к Меморандуму о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС 2015 г.⁴⁹, участвовала во встрече министров образования и встрече Рабочей группы БРИКС по исследовательским инфраструктурам и проектам класса *MegaScience* в июле 2024 г.⁵⁰ Эфиопия, по данным информационного портала БРИКС, не участвовала в этих встречах⁵¹. Кроме того, в преамбуле декларации министров образования, где упоминается присоединение Эфиопии к Сетевому университету БРИКС, эфиопская сторона отсутствует как среди участников встречи, так и среди подписантов декларации.

⁴⁷ *Supreme Council of Universities website* (n.d.) **دول من بينها السعودية العربية التي تعتبر على قدم المساواة مع الدول التي تمنحها** (Universities that are considered for the equivalence of academic degrees granted by countries). Available at: https://archive.scu.eg/pages/neutralization_univ (accessed 13 August 2024).

⁴⁸ *Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия* (2022) XIV BRICS Summit Beijing Declaration. Available at: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa56/0000/original/XIV_BRICS_SUMMIT_-_BEIJING_DECLARATION_JUNE_23__2022_BEIJING__CHINA.pdf?1666870770 (дата обращения: 12.08.2024).

⁴⁹ *БРИКС Россия 2024* (2024) Kazan Declaration of the 11th Meeting of the BRICS Ministers of Education. Available at: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-13-Final_Kazan_Declaration_of_the_11th_Meeting_of_BRICS_Ministers_11.pdf?1718349998309901 (дата обращения: 12.08.2024).

⁵⁰ *БРИКС Россия 2024* (2024) 6-я Встреча Рабочей группы БРИКС по исследовательским инфраструктурам и проектам класса мегасайенс. Available at: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-grupp-mekhanizmov/6-ya-vstrecha-rabochey-gruppy-briks-po-issledovatel'skim-infrastrukturam-i-proektam-klasa-megasayens/> (дата обращения: 13.08.2024).

⁵¹ *БРИКС Россия 2024* (2024) Календарь на официальном сайте БРИКС 2024. Available at: <https://brics-russia2024.ru/calendar/#past> (дата обращения: 12.08.2024).

Заключение

Анализ демонстрирует, что, хотя объем международных коллабораций остается скромным, научно-образовательное сотрудничество внутри БРИКС обладает значительным потенциалом развития, что подтверждается внедрением форматов сотрудничества в соответствии с целями Меморандума 2015 г. о сотрудничестве в области науки, технологий и инноваций, а также институционализацией таких инициатив, как Сетевой университет БРИКС и формат *BRICS GRAIN*. При этом Эфиопия – одна из новых стран-членов объединения – принимает ограниченное участие в этих форматах, что свидетельствует о рисках углубления неравенства внутри БРИКС.

Необходимо отметить, что страны-члены БРИКС осознают этот риск: по итогам Казанского саммита 2024 г.⁵² статус страны-партнера получили как страны с низким уровнем дохода (Уганда) и ниже среднего (Нигерия, Боливия), так и страны с уровнем дохода выше среднего (Беларусь, Куба), что позволяет избегать потенциальных дисбалансов и сохранять престиж объединения лидеров развивающихся стран.

Список литературы:

1. Силаев Н., Тукумбетова Р. & Улизко М. (2024) Импорт кадров? *Карьерные траектории ученых стран БРИКС*. М.: Издательство «МГИМО-Университет». 26 с.
2. Тюкаева Т.И. (2016) Научная политика Саудовской Аравии: ученый интернационал как опора развития. *Сравнительная политика* 7(3(24)):146–161. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3\(24\)-146-161](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-146-161).
3. Черников С.Ю. (2021) Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика* 29 (1): 76–87. DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87.
4. Admasu E. & Desta A. (2021) Internationalization of higher education system in Ethiopia: a Review of education policies and strategies. *Agathos* 12 (22): 139–156.
5. Bishaw A. & Melesse S. (2017) Historical Analysis of the Challenges and Opportunities of Higher Education in Ethiopia. *Higher Education for the Future* 4(1):31-43. DOI:10.1177/2347631116681212.
6. Brack N. (2020) Towards a unified anti-Europe narrative on the right and left? The challenge of Euroscepticism in the 2019 European elections. *Research & Politics* 7 (2), DOI: 10.1177/2053168020952236.
7. Finardi U. (2015) Scientific collaboration between BRICS countries. *Scientometrics* 102 (2): 1139–1166. DOI: 10.1007/s11192-014-1490-5.
8. Kahn M. (2015) Prospects for cooperation in science, technology and innovation among the BRICS members. *International Organisations Research Journal* 10 (2): 105–119. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-140.

⁵² *Emirates News Agency* (2024) Nine countries to become BRICS partners in 2025. 24 December. Available at: <https://www.wam.ae/article/14a9u41-nine-countries-become-brics-partners-2025> (accessed 15 February 2025).

9. Masalimova A.R., Orekhovskaya N.A., Pivovarov V.A., Borovikova Y.V., Zhirkova G.P. & Chauzova V.A. (2024) Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data. *Frontiers in Education* 9:1409013. DOI: 10.3389/feduc.2024.1409013.
10. Pustelnikovaite T. (2021) Locked out, locked in and stuck: Exploring migrant academics' experiences of moving to the UK. *Higher Education* 82 (4): 783–797. DOI: 10.1007/s10734-020-00640-0.
11. Radwan A. & Sakr M.M. (2017) Review of Egypt Science and Technology System: SWOT analysis. *Journal of Entrepreneurship and Sustainability Issues* 5 (2): 204–211. DOI: 10.9770/jesi.2017.5.2(3).
12. Rensburg I., Motala S. & David S.A. (2015) Opportunities and challenges for research collaboration among the BRICS nations. *Compare: A Journal of Comparative and International Education* 45(5): 814–818. DOI: 10.1080/03057925.2015.1074823.
13. Sawyer P.S., Romanov D.M., Slav M. & Korotayev A.V. (2022) Urbanization, the youth, and protest: A cross-national analysis. *Cross-cultural research* 56 (2–3): 125–149. DOI: 10.1177/10693971211059762.
14. Shashnov S., Kotsemir M. (2018) Research landscape of the BRICS countries: Current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners. *Scientometrics* 117 (2): 1115–1155. DOI: 10.1007/s11192-018-2883-7.
15. Sokolov A., Shashnov S. & Kotsemir M. (2021) From BRICS to BRICS plus: selecting promising areas of S&T Cooperation with developing countries. *Scientometrics* 126 (11): 8815–8859. DOI: 10.1007/s11192-021-04142-3.
16. Sonnenwald D.H. (2007) Scientific collaboration. *Annual Review of Information and Science Technology* 41: 643–681. DOI: 10.1002/aris.2007.1440410121.

Comparative Politics. Volume 16. No. 1. January–March / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-1-16-4

NEW AFRICAN MEMBERS INTEGRATION INTO BRICS: EVIDENCE FROM STI AND EDUCATIONAL POLICY

Andrey A. UFIMTSEV, Junior Research Fellow, Centre for African strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Science; Intern researcher, Institute for Industrial and Market Studies, HSE University. 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russia, 123001; 18/1, Myasnienskaya str., Moscow, Russia, 101000.

ORCID: 0000-0002-4870-4360. E-mail: aufimtsev@hse.ru

Sofia N. ZAMESINA, Senior Assistant, Centre for African strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Science. 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russia, 123001.

ORCID: 0009-0002-1736-521X. E-mail: sofya.zamesina@mail.ru

Received September 17, 2024

Accepted February 28, 2025

Acknowledgments: The study was prepared with the financial support of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of scientific project no. FMZE-2024-0003 'BRICS and Africa: Expansion Prospects and Potential for Russian-African Strategic Cooperation'.

Abstract: This article explores the integration of new African BRICS members into the scientific and educational cooperation within BRICS. Despite significant criticism regarding the still limited scope of scientific collaborations between BRICS countries, there is a steadily growing number of interaction formats in the fields of science, technology, and education. To provide an accurate assessment, the study analyzes and systematizes existing BRICS cooperation formats, including infrastructure to share research results, scientific conferences, regular ministerial meetings, international laboratories and other cooperative mechanisms. Developing cooperation meets the BRICS goals, as the emergence of these formats was outlined in the 2015 Memorandum on Cooperation in Science, Technology, and Innovation. The question of how new BRICS members are integrated into these existing mechanisms is raised. To address the question, the study analyzes the science and education interaction within BRICS, as well as the national strategic documents in these fields of two new members: Egypt and Ethiopia. There is a significant gap between these countries in terms of economic development, scientific and technological progress, and basic literacy rates. This disparity creates diverging challenges and opportunities for Egypt and Ethiopia. Such imbalances pose risks to intensifying cooperation within BRICS, particularly because of limited economic capabilities of these states to cooperate in scientific and educational fields. For instance, Egypt joined the 2015 Memorandum of Understanding on the establishment of the BRICS Network University, participated in the meeting of education ministers, and has engaged in the BRICS Working Group meeting on research infrastructure and MegaScience projects. In contrast, Ethiopia has not participated in these events, hence the risks of deepening inequality within BRICS. The challenge is recognized by member states. In 2025, many poor and small countries aspiring to participate in BRICS activities were granted partner country status instead of full membership. Despite the broad range of cooperation formats and their ongoing expansion, disparities in the economic and scientific-technological development levels of new African members pose challenges to their full integration. This gap requires that BRICS adjust its mechanisms to ensure inclusive and sustainable scientific partnerships.

Keywords: BRICS, Egypt, Ethiopia, educational policy, scientific policy, BRICS expansion, institutionalization, STI, scientific and educational cooperation

References:

1. Admasu E. & Desta A. (2021) Internationalization of higher education system in Ethiopia: a Review of education policies and strategies. *Agathos* 12 (22): 139–156.
2. Bishaw A. & Melesse S. (2017) Historical Analysis of the Challenges and Opportunities of Higher Education in Ethiopia. *Higher Education for the Future* 4(1):31-43. DOI:10.1177/2347631116681212
3. Brack N. (2020) Towards a unified anti-Europe narrative on the right and left? The challenge of Euroscepticism in the 2019 European elections. *Research & Politics* 7 (2), DOI: 10.1177/2053168020952236.
4. Chernikov S.Y. (2021) Vozmozhnosti Setevogo universiteta BRIKS kak obrazovatel'noj platformy innovacionnogo sotrudnichestva [BRICS Network University potential as an educational platform for innovative cooperation] *RUDN Journal of Economics* 29(1): 76–87. DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87 (In Russian).
5. Finardi U. (2015) Scientific collaboration between BRICS countries. *Scientometrics* 102 (2): 1139–1166. DOI: 10.1007/s11192-014-1490-5.
6. Kahn M. (2015) Prospects for cooperation in science, technology and innovation among the BRICS members. *International Organisations Research Journal* 10 (2): 105–119. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-140.

7. Masalimova A.R., Orekhovskaya N.A., Pivovarov V.A., Borovikova Y.V., Zhirkova G.P. & Chauzova V.A. (2024) Analyzing trends in online learning in higher education in the BRICS countries through bibliometric data. *Frontiers in Education* 9:1409013. DOI: 10.3389/educ.2024.1409013.
8. Pustelnikovaite T. (2021) Locked out, locked in and stuck: Exploring migrant academics' experiences of moving to the UK. *Higher Education* 82 (4): 783–797. DOI: 10.1007/s10734-020-00640-0.
9. Radwan A. & Sakr M.M. (2017) Review of Egypt Science and Technology System: SWOT analysis. *Journal of Entrepreneurship and Sustainability Issues* 5 (2): 204–211. DOI: 10.9770/jesi.2017.5.2(3).
10. Rensburg I., Motala S. & David S.A. (2015) Opportunities and challenges for research collaboration among the BRICS nations. *Compare: A Journal of Comparative and International Education* 45(5): 814–818. DOI: 10.1080/03057925.2015.1074823.
11. Sawyer P.S., Romanov D.M., Slav M. & Korotayev A.V. (2022) Urbanization, the youth, and protest: A cross-national analysis. *Cross-cultural research* 56 (2–3): 125–149. DOI: 10.1177/10693971211059762.
12. Shashnov S., Kotsemir M. (2018) Research landscape of the BRICS countries: Current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners. *Scientometrics* 117 (2): 1115–1155. DOI: 10.1007/s11192-018-2883-7.
13. Silaev N., Tukumbetova R. & Ulizko M. (2024) *Import kadrov? Kar'ernye traektorii uchenyh stran BRIKS [Import of Staff? Career Trajectories of Researchers in BRICS member states]*. M.: Izdatelstvo «MGIMO-Universitet». 26 p. (In Russian).
14. Sokolov A., Shashnov S. & Kotsemir M. (2021) From BRICS to BRICS plus: selecting promising areas of S&T Cooperation with developing countries. *Scientometrics* 126 (11): 8815–8859. DOI: 10.1007/s11192-021-04142-3.
15. Sonnenwald D.H. (2007) Scientific collaboration. *Annual Review of Information and Science Technology* 41: 643–681. DOI: 10.1002/aris.2007.1440410121.
16. Tyukaeva T.I. (2016) Nauchnaya politika Saudovskoj Aravii: uchenyj internacional kak opora razvitiya. [Scientific Policy of Saudi Arabia: International Science as a Basis for Development] *Comparative Politics Russia* 7(3(24)):146–161. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-3(24)-146-161. (In Russian).